

Об Артуре учителя не могут говорить без слез. Даже спустя столько лет после его гибели они не могут успокоиться, согласиться с тем, что его нет. Когда 19 сентября 1999 года в фойе школы прощались с ним, на стендах были его фотографии: Артур — выпускник, Артур — танцующий вальс. А народ все шел и шел сюда. Люди не могли не осознавать: хоронили юность, хоронили мальчишескую улыбку. В тот день даже солнце пробилось сквозь тяжелое пасмурное небо, чтобы бросить прощальный луч на портрет юноши в десантном берете.

«МЕНЯ НАЗЫВАЮТ ПРОСТО МАЛЫШ»

В армию Артура должны были призвать в декабре 1998 года. Зульфия осторожно спросила: «Может, тебе не служить?». Ответ обычно добродушного сына был жестким: «Мама, не делайте меня дезертиром!». Позже она прочтет строки письма его друга-спортсмена из Челябинска: «Артур, постарайся откосить от армии!». Так было модно, этим гордились. Страна находилась на грани распада, а крепкие молодые мужчины советовали друг другу, как избежать военной службы. К счастью для России не все парни были такими.

Артур не просто служил, он, по словам Армана Иманова, «фанател» от боевой подготовки, стрельб, прыжков с парашютом. Армия — жесткая школа жизни. Покажется странным, что доброго и простого по характеру Артура выдвинули на командирскую должность. И где — в десантуре!

Его непосредственный командир офицер запаса Андрей Паничкин говорит: «Артур был серьезным и ответственным человеком, до ар-

мии занимался спортом. Помню блеск в его глазах, когда он выполнял первый прыжок с парашютом. Настоящий солдат! Я ни разу не пожалел, что выдвинул его на командную должность. Он и в бою до конца оставался командиром».

Алексей Иванов тоже высоко оценивает его командирские качества: «Нормальный, исполнительный, не дерзкий. С таким служить легко. Я готовился лететь в Югославию в состав миротворческих сил и передавал ему свои обязанности нештатного заместителя старшины роты».

Лучший друг Артура по армии Арман Иванов вспоминает: «Мы подружились еще в поезде, когда нас везли в Наро-Фоминск. Он мне сразу понравился — простой и душевный парень. Будучи командиром, Артур брал не грубостью, а организаторскими способностями. Люди его слушали».

Сам Артур с юмором писал родным: «*Меня часто называют просто «Малыш». С моим телосложением другого прозвища в ВДВ не получишь, но тут оно считается в почете. Здесь мне не трудно, сплю мало, но хватает. Я скучаю по вам, а особенно по тебе, мамочка! Но ничего, приеду — буду рядом с тобой.*»

Классному руководителю Ирине Борисовне Артур признавался в письмах: «*Став командиром, я понимаю вас, учителей, и сколько вы нервов тратите на учеников. Конечно, в армии дела обстоят намного жестче.*»

Родные удивлялись письмам Артура. В них он подробно описывал тяжелую десантную службу. Причем писал о ней с восхищением: «*Только вчера закончилось ротное тактическое учение, на котором мы целую неделю играли в войну.*»